

Но Вэнь Сыюй всё же сдержался.

Вэнь Сыюй опустил взгляд, взглянув на него, кадык дёрнулся, и он сдержанно произнёс:

— Ты ведь ещё не принял ванну? Иди помойся.

Цзицзи: ...

У Цзицзи ёкнуло сердце — так и знал, что в следующую секунду услышит язвительную реплику Цзи Жунъюя:

— Чёрт! У него, старого, что, не встаёт?

— Если у президента Вэня не встаёт, то я сверху — тоже вариант.

Цзицзи подумал: Шеф, твои мысли опасны.

Однако на деле юноша стиснул рукав Вэнь Сыюя, опустил ресницы и слегка вздрогнул.

Он прикусил нижнюю губу:

— Хорошо.

Мужчина неторопливо закатал рукава, готовясь отнести Цзи Жунъюя.

Немного погодя юноша тихо позвал:

— Господин...

Вэнь Сыюй поднял на него глаза:

— М?

— Господин, вы что, брезгуете Жун Юем? — осторожно спросил юноша, словно вот-вот расплечется.

Вэнь Сыюй покачал головой и взъерошил его волосы:

— Ты ещё слишком мал.

Цзи Жунъюй опустил голову, будто собирался заплакать.

Цзи Жунъюй ущипнул себя за ладонь, выдавив две слезинки.

Цзи Жунъюй пробормотал:

— Чёрт, старый хрыч.

Цзи Цзи хотелось рассмеяться, но он был профессионалом и сдержался.

Вэнь Сыюй отнёс его в ванную.

Цзи Жунъюй сидел в ванне, беспокойно наблюдая, как тот открывает кран и регулирует температуру воды; в уголках его глаз ещё блестели невысохшие слёзы.

Вэнь Сыюй не ожидал, что, стоит ему лишь опустить голову, как Цзи Жунъюй уже скинет всю одежду.

Белоснежная кожа мягко сияла в свете ламп.

Вэнь Сыюй потёр переносицу:

— Не раздевайся.

Цзи Жунъюй вздрогнул, решив, что Вэнь Сыюй вот-вот рассердится, и осторожно спросил:

— Господин, но разве для купания не нужно снимать одежду?

Вэнь Сыюй выдохнул:

— Да, ладно, тогда сиди и не двигайся.

Вэнь Сыюй нашёл рулон пищевой плёнки и аккуратно обмотал ноги Цзи Жунъюя — движения были медленными, но очень бережными. В конце он также перевязал порезанный и всё ещё кровоточащий палец Цзи Жунъюя.

Цзи Жунъюй смотрел на красивое лицо Вэнь Сыюя — глубокие глаза, прямой нос, тонкие губы, от всего его облика веяло аскетичной сдержанностью.

Цзи Жунъюй облизнул уголок губ и вдруг улыбнулся едва заметной улыбкой.

Этот настолько сдержанный и безупречный человек — так хочется сорвать с него эту маску, заставить потерять контроль, затуманить его холодные глаза похотью, раскрасить его бледные губы поцелуями до красноты, чтобы он увяз и потерял рассудок.

— Готово, — сказал Вэнь Сыюй, закончив обматывать ноги, и поднял на него взгляд. Он заметил, что Цзи Жунъюй словно завис в пустоте — глаза отсутствующие, непонятно, о чём он думает.

Вэнь Сыюй похлопал его по ноге, и Цзи Жунъюй словно очнулся.

— О чём задумался?

Цзи Жуньюй покачал головой. Вэнь Сыюй включил душ, поднялся пар, и капли воды внезапно брызнули на ноги Цзи Жуньюя. Цзи Жуньюй со свистом отдернул ногу и уставился на мужчину влажными глазами.

Обжёгся.

Мужчина отбросил лейку душа в сторону и хотел проверить, не пострадал ли он. Но стоило ему приблизиться, как Цзи Жуньюй вдруг обхватил его шею руками и, выгнувшись, прижался к нему.

Повеяло теплом и свежим ароматом.

Он был похож на робкого котёнка: его губы коснулись чего-то мягкого, но он лишь слегка тёрся о них. Края глаз юноши увлажнились лёгким румянцем, он колебался и хотел отстраниться, но сильная рука схватила его за затылок, жёстко не давая отступить. Юноша всхлипнул, и тут же на него обрушился властный поцелуй, захватывающий его дыхание и слюну. Цзи Жуньюй начал задыхаться, ноги подкашивались.

— М-м...

В конце концов в уголках глаз выступили слёзы.

Мужчина отпустил его, пристально глядя орлиными глазами.

— Не дразни меня.

Это был второй раз, когда он потерял контроль.

Выйдя из палаты Цзи Жуньюя, Вэнь Сыюй выкурил сигарету в машине внизу. Алая точка на кончике пальца постепенно погасла, мужчина бросил взгляд наружу и погрузился в размышления.

<http://bllate.org/book/18618/1792479>